Латвия:

ЛАТЫШСКАЯ, БАЛТО-СЛАВЯНСКАЯ ИЛИ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ?

По поводу статьи кандидата психологических наук Павла Тюрина «Латвия — Балто-славянская республика» («СМ» от 26. 05. 90).

СТАТЬЯ Павла Тюрина — несомненно, серьезная аналитическая работа — вызывает довольно противоречивые чувства. С одной стороны, впервые, пожалуй, столь определенно и недвусмысленно поставлена проблема «балто-славян» — не в национально-культурном, а в политическом, гражданском плане. С другой — некоторые положения статьи вызывают резкое несогласие, и желание возразить.

Вольно или невольно (хотя бы самим названием) автор совершает ту ошибку, от которой сам же предостерегает других — искать исторические обоснования сегодняшних политических решений. Метод в политике довольно распространенный. История знает массу примеров, когда интересы и потребности конкретных живых людей приносились в жертву различным абстрактным идеологическим или исторически-правовым конструкциям. Сегодня это проявляется, например, в призывах «сохранить верность завоеваниям социализма». Хотя ясно уже, что эти завоевания не способны обеспечить достойный уровень жизни. Или в концепции восстановления «первой республики», требующей признания единственно законной властью Комитета граждан Латвийской Республики. Комитета, который элементарно лишает политических прав людей, приехавших в Латвию за последние 50 лет, — хотя они-то лично не виновны в аннексии Латвии в 1940 году! Не сомневаюсь в точности исторических данных, приводимых автором, но ведь статья на политическую тему — не научный трактат, и все эти данные будут восприниматься читателем через призму нынешней общественно-политической ситуации Б республике.

Думаю, современная политика — область исключительно прагматичных решений, и любые исторические реминисценции могут играть роль, скажем, красивых резных наличников, украшающих политический дом, но никак не роль фундамента этого дома. Быть прагматиком — значит учитывать в первую очередь конкретные интересы конкретных людей в конкретной ситуации.

Никак нельзя согласиться с утверждением автора: «...мотивированная такой установкой нация, которая считает себя находящейся в опасности... сама становится опасной для других наций». Дело не в терминологической неясности (согласно современной терминологии, нация в Латвии одна — латыши, и значит, вышеприведенное утверждение надо трактовать как тезис об угрозе со стороны латышей нациям соседних республик). Нация в принципе не может быть для кого-то опасной. Опасным может быть тоталитарное государство (фашистская Германия, например, но — не немецкая нация) или группы террористов определенной национальности (группировки арабских боевиков, но — не все палестинцы). Ни один народ, увы, на определенном этапе общественного развития не застрахован от тоталитарного режима - и сам же в первую очередь от него страдают, даже если внешне этот режим выглядит как националистический. Иначе какие же меры должны принять для своей защиты другие народы? Геноцид против «опасной» нации? Не сомневаюсь, что автор просто не совсем точно выразил свою мысль, но в подобных вопросах — да еще в наше нервное время — все точки над «i» должны быть расставлены.

Что же касается «...общего движения или партии, ставящей своей целью сдерживание уродливых форм реализации национальных прав и защиту общечеловеческих прав», то, по-моему, недостатка в таких движениях нет уже сегодня — например, Интернациональный фронт трудящихся. Правда, в его деятельности очень сильна идеологическая компонента — как бы подразумевается, что общечеловеческие права может обеспечить только социализм. Возможно, поэтому эта организация зачастую ведет борьбу не только с «уродливыми формами» реализации национальных прав...

ПРОБЛЕМА, поднятая автором, безусловно, существует. Очень многие сторонники государственной независимости, к сожалению, видят свою цель именно в создании «латышской Латвии». Такие люди понятия «латвийский» и «латышский» воспринимают как синонимы. Для них те же «балто-славяне» — просто славяне, живущие в эмиграции. (Конечно, немало и таких — и их право считать себя гостями, не надо только требовать этого от всех, кто говорит на одном с ними языке.) Моих друзей часто спрашивают знакомые латыши: а почему вы не организуете в Латвии филиал «Демократической России», например? Они искренне не понимают, что Латвия действительно воспринимается «балто-славянами» как Родина. Что ощущение это ни в коей мере не имеет антилатышской направленности. Что это чувство не «колонизатора», но «аборигена». И что нелепо и бесперспективно ставить этих людей перед необходимостью постоянно в чем-то оправдываться.

Для борцов за «латышскую Латвию» слова из обращения А. Горбунова к народу Латвии от 4. 05.90 («На земле Латвии веками живут многие национальные группы... В истории и культуре Латвии всегда гармонически переплетались элементы культуры всех населяющих ее национальных групп...») -- не более чем красивая фраза, продиктованная политической конъюнктурой. И что самое печальное - подобное отношение проявляется не только на «бытовом» уровне, но и в ряде решений государственных органов — например, при рассмотрении вопросов высшего образования на русском языке.

Однако было бы абсолютно неверно приписывать такую позицию всем национальным силам, в частности, всему НФЛ. Американский политолог Нилс Муйжниекс говорит: «Латвия может быть либо демократической, либо латышской» («Латвия сегодня», апрель 1990 г.). Какой вариант осуществится - зависит и от нас. От того, насколько мы сумеем поддержать силы в национальном движении и составить конструктивную оппозицию национал-радикалам — в любом случае не переходя границу тактичного и уважительного отношения к национальным чувствам.

Часто говорят, что в Прибалтике сейчас столкнулись национальные интересы прибалтийских наций и «русскоязычных». Думаю, это в корне неверно! На самом деле позиции сторон находятся в совершенно разных плоскостях. Если для большинства латышей, в частности, основным аргументом в пользу независимости является действительно реальная угроза ассимиляции, исчезновения латышской нации, то для большинства противников независимости опасение, что в независимой Латвии пострадают их национальные интересы, отнюдь не служит основным стимулятором.

Никакие дискуссии на общие темы (типа: что важнее — права человека или права нации?) ни к какому результату, кроме взаимного раздражения, не приносят. Нужны конкретные решения по конкретным вопросам (то есть прагматичный подход). И вот здесь мы сталкиваемся с одним парадоксальным явлением: оказывается, реальные, истинные интересы нелатышей в независимой Латвии никем еще не сформулированы. Тот же Народный фронт, возможно, и учитывал бы эти интересы в своей деятельности — но кто, какие организации, какие лидеры их представляют?

Претендентов на эту роль немало. Блок ИФТ — КПЛ (в составе КПСС) — ОСТК. Там наши интересы формулируются просто, хотя и не слишком убедительно: верность социалистическим завоеваниям плюс Латвия в составе СССР. Подобные воззрения прекрасно ложатся в концепции самых крайних национал-радикалов («сталинизм — русская национальная идеология» и т. п.).

О своем стремлении выражать и защищать интересы нелатышей заявляли и лидеры НКПЛ, и обеих социал-демократических партий — возьмите газету «Латвийский социал-демократ», орган ЛСДРП. На первой же странице 1-го номера так и сказано: «ЛСД» (аббревиатура довольно двусмысленная. — Б. Ц.) новая газета, которая постарается стать выразителем интересов и осветить проблемы «русскоговорящего» населения Латвии». Правда, больше во всей газете ни слова на эту тему нет: перепечатки из других изданий, рассуждения В. Штейнса, хорошо знакомые по бесчисленным газетным и телеинтервью...

Даже непонятно, как при таком количестве «представителей» и «защитников» у нас могут еще оставаться какие-то проблемы...

бот где, по-моему, благодарное поле деятельности — в том числе и для новых балто-славянских организаций. Без криков и лозунгов, спокойно и тактично, с пониманием истинно трагического положения латышской нации сформулировать, что конкретно в национально-освободительном движении отталкивает вполне демократически настроенных нелатышей, и предложить конкретные решения конкретных проблем, которые обеспечили бы нашу лояльность по отношению к независимой Латвии.

Борис ЦИЛЕВИЧ.